

Е.Н. Шумилов

КАКУЮ «СТРАНУ» ХОТЕЛ ПОДАРИТЬ НОРВЕЖЦАМ ЯРОСЛАВ МУДРЫЙ?

В 1029 г. в Новгород к Ярославу Мудрому прибыл норвежский конунг Олав Толстый, позднее известный как Святой. Он появился здесь по приглашению супруги Ярослава Ингигерд (Ирины), потерпев перед этим поражение в борьбе с датско-английским королем Кнудом I, **захватившим норвежский престол**. «Приехав в Гардарики, Олав конунг предавался глубоким раздумьям и размышлениям о том, как ему быть дальше. Конунг Ярицлейв и его жена Ингигерд предлагали Олаву конунгу остаться у них и стать правителем страны, которая зовется Вульгария. Она составляла часть Гардарики, и народ в ней был некрещеный»¹.

В указателе имен и географических названий к книге С. Стурлусона «Круг земной», в которой в «Саге об Олаве Святом» описано пребывание норвежского конунга в Новгороде, указано: «Вульгария (Волжская Булгария)»². Это точка зрения вызывает большие сомнения. Во-первых, потому, что к 1029 г. Волжская Булгария была сильным и независимым государством, еще в 960-х годах освободившимся от вассальной зависимости от Хазарского каганата после разгрома его русами. Во-вторых, Волжскую Булгарию нельзя считать языческой страной, так как за сто лет до указанных событий она приняла ислам. Кроме того, эта страна находилась в хороших отношениях с Русью. Еще в 1006 г. Владимир Святославович заключил с ней торговый договор, в результате которого болгарские купцы могли свободно торговать на Волге и Оке, а купцы Руси – в Булгarii: «Прислали болгары (волжские) послов с дары многими, дабы Владимир

позволил им в городах по Волге и Оке торговать без опасения, на что им Владимир охотно соизволил. И дал им во все грады печати, дабы они везде и во всем вольно торговали, и русские купцы с печатями от наместников в Болгары с торгом ездили без опасения: а болгарам все их товары продавать во градах купцом и от них купить, что потребно, а по селам не ездить тиуном, вирникам, огневщине и смерди не продавать и от них не купит»³. Из вышесказанного можно сделать вывод: Вульгария не имела никакого отношения к Волжской Булгарии, хотя, судя по названию, находилась от нее по соседству.

Посмотрим теперь, какими землями располагал Ярослав к 1029 г. Еще в 1018 г. он отдал Ладожскую область шведам как плату за свою невесту Ингигерд⁴. В 1026 г. Ярослав, потерпев поражение от своего брата Мстислава, уступил ему значительную часть южной Руси к востоку от Днепра — его левобережье⁵. Да и в оставшейся правобережной части с центром в Киеве он старался не появляться, передав ее в ведение воеводы: «И сидел Ярослав в Новгороде, а в Киеве были мужи Ярослава»⁶. Таким образом, после 1026 г. он сохранил реальную власть лишь над Новгородской и Ростовской землями. Правда, и Ростовская земля с 1015 до 1090-х годов не имела своего князя, а ею управляли, скорее всего, наместники Ярослава⁷. Именно ее имел в виду Ярослав, предлагая Олаву «стать правителем страны, которая зовется Вульгария». Ростовская земля была районом Руси (в скандинавском варианте — Гардарики) территориально наиболее близким к Булгарии.

В «Саге об Олаве Святом» говорится, что народ в Вульгарии некрещеный. Действительно, христианство в Ростовской земле, основным населением которой были меряне (меря) — народность, близкородственная мордве, распространялось слабо и на первых порах затронуло лишь проживавших здесь русов. О том, что в XI в. **меряне мало подчинялись государственной власти и православной церкви**, свидетельствуют господствовавший здесь языческий обряд погребения⁸ и восстание в Суздале в 1024 г. Причиной восстания, которое возглавили языческие волхвы, послужил голод. Ярослав силой оружия подавил мятеж, а хлеб для голодающих был куплен в Волжской Булгарии⁹.

Ярослав, желая передать Ростовскую землю в сильные скандинавские руки, явно рассчитывал избавиться от этого беспокойного региона. Но существовала и другая более веская причина: в Ростовской земле были сильны скандинавские традиции. Скандинавы в лице торговцев, осуществлявших торговые связи с исламским Востоком через Волжскую Булгарию, появились в Поволжье в IX в.¹⁰ «Основным пунктом, который осуществлял торговые связи и контролировал здесь ситуацию, было укрепленное Сар-

ское городище»¹¹, находившееся в излучине реки Сара, впадающей в озеро Неро. Озеро, в свою очередь, посредством рек Вёкса, Устье и Которосль соединяется с Волгой. Примечательно, что географическое расположение Сарского городища имеет аналогию с Биркой — главным торговым центром Швеции в 800–975 гг., т.е. существовала сложность для неприятеля попасть к нему незаметно.

Скандинавские артефакты в Ростовской земле и примыкающему к нему региону Поволжья, достаточно многочисленны. Некоторые из них указывают на тесные контакты местных скандинавов с метрополией — восточной Швецией и Аландскими островами¹². Судя по археологическим данным, в IX в. здесь жили меряне, скандинавы и пришедшие с ними прибалтийские финны. Первые немногочисленные славянские «следы» в Ростовской земле относятся к первой четверти X в. Массовое же появление славян происходит позднее — в XI–XII вв., когда ростово-суздальские князья в ходе военных действий переселили сюда значительное количество жителей Киевского княжества, считая их своей военной добычей. Именно тогда отмечается массовая распашка плодородных земель Ополя. Тогда же центр перемещается из Ростова далеко на юг — в Суздаль. В XII — первой половине XIII в. здесь уже господствует «классическая» древнерусская культура¹³.

«Сага об Олаве Святом» утверждает, что Олав и его норвежское окружение отказались от Вульгарии. Однако факты, имеющиеся в нашем распоряжении, говорят об ином: норвежцы появились на Ростовской земле именно при Ярославе. В ходе археологических раскопок в Суздальском кремле были выявлены богатые усадьбы, в материалах которых «ярко прослеживаются скандинавские черты». Найдены здесь и многочисленные предметы скандинавов, в частности литейная форма с рунической надписью «этот Олафов» и изображением бога Одина с воронами (культ Одина был характерен в первую очередь для норвежцев, тогда как шведы отдавали предпочтение Тору). Примечательно, что к этому времени Скандинавия уже считалась христианской страной, но под влиянием местных языческих традиций у суздальских скандинавов религия предков возрождается. Датируются усадьбы находками — серебряными денариями 1031–1051 гг. и 1054–1076 гг. По мнению исследователей, здесь жили скандинавы, находившиеся на службе у суздальского тысяцкого Георгия — сына варяга-норвежца Шимона, служившего Ярославу Мудрому¹⁴. Шимон был племянником Якуна, принятого на службу Ярославом и потерпевшего поражение от войска Мстислава в 1024 г.¹⁵

От норвежца Шимона вели свое происхождение несколько знатных русских родов: Воронцовы, Вельяминовы, Аксаковы, Исленьевы¹⁶, т.е. осевшие в Северо-Восточной Руси скандинавы органично влились в среду русской знати.

* * *

¹ *Снорри Стурлусон*. Круг земной. М., 1995. С. 340.

² Там же. С. 665.

³ *Татищев В.Н.* История Российская. М., 2003. Т. 2. С. 64.

⁴ *Снорри Стурлусон*. Круг земной. С. 234; *Рыдзевская Е.А.* Древняя Русь и Скандинавия в IX–XIV вв. М., 1978. С. 53, 72, 104.

⁵ Повесть временных лет // Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 1997. Т. 1. С. 191.

⁶ Там же.

⁷ *Рапов О.М.* Русская церковь в IX — первой трети XII в.: принятие христианства. М., 1988. С. 280.

⁸ Там же.

⁹ Повесть временных лет. С. 191.

¹⁰ *Дубов И.В.* Северо-Восточная Русь в эпоху раннего средневековья (историко-археологические очерки). Л., 1982. С. 114–115.

¹¹ *Дубов И.В.* Великий Волжский путь. Л., 1989. С. 127.

¹² Финно-угры и балты в эпоху средневековья. М., 1987. С. 77.

¹³ *Макаров Н.А.* Суздальские древности и проблемы становления Северо-Восточной Руси // Труды II (XVIII) Всероссийского археологического съезда в Суздале. Т. 1. М., 2008. С. 19–27.

¹⁴ *Седова М.В.* Скандинавские древности Суздаля и его округа // XIII конференция по изучению истории, экономики, литературы и языка скандинавских стран и Финляндии. М.; Петрозаводск, 1997. С. 179.

¹⁵ Повесть временных лет. С. 191.

¹⁶ *Молчанов А.А.* История древнерусского боярства в генеалогических источниках (Ростово-суздальские и московские тысяцкие Шимоновичи-Протасьевичи в XI–XIV вв.) // Восточная Европа в древности и средневековье. Проблемы источниковедения. М., 1990. С. 70–83.